

Но что-то я задумался не к месту, пора и дом ставить...

Но что-то я задумался не к месту, пора и дом ставить. Докопавшись до земли, убеждаюсь, что прав был новый знакомец - порченный снег отличается от чистого. Непонятно чем, но отличается. Чем-то неуловимым, но однозначно и чётко. И есть в нём какая-то привлекательность. Докопавшись до слоя, я попытался понять, что же в нём особенного. Растёр в пальцах, понюхал, прочувствовал. И как-то вдруг мне стало всё понятно, всё вдруг увиделось простым и однозначным. Зачем себя мучить? Мне и так нормально. Обережник, конечно, попытается отобрать всё, что дал, но тут уж моё право - не отдать. В конце концов, в мёртвые земли он не сунется. Там, правда, местные есть, но я что-нибудь придумаю... Тут я поймал себя на этом и понял, чем этот снег испорчен. Я немедленно засыпал площадку для шалаша чистым снегом, потоптался на нём хорошенько и наложил сверху веток, сделав своеобразный пол. Мне стало страшно. Я ведь больше недели ел этот снег - хорошо, что не пытался его прочувствовать душой! А тело-то моё, видно, подгнило основательно. Хорошо, если только тело - теперь я буду следить за тем, что думаю, кто знает, что там за демоны подселились внутри. Я поставил шалаш и растопил первый котелок. Я действовал словно заведённый, глотая её залпом, делая движения, подсказанные обережником. И когда растапливалась уже третья порция, я возвращаясь в шалаш, почувствовал резкую усталость. Первое же, что я сделал - потянулся за снегом вокруг шалаша, но вовремя остановился. Зайдя в шалаш, я нашёл коробку с леденцами, сунул один в рот и тяжело уселся на пол, оперевшись на руки. Сознание медленно прояснялось. Я положил три леденца в котелок. Оказывается, я забыл о них совсем - но ведь мне и так хватало сил, а это же просто еда. Коварная вещь эти мёртвые земли. Но ведь раньше я жил недалеко от их границы, и никогда не слышал о том, чтобы от них приходила какая-то сила - только смерть, однозначная и мучительная. Видно, это амулет так действует. Жуткая вещица, оказывается. Теперь я пил сладковатую воду медленно, тяжело дыша, а до отхожего места ходил, опираясь на палку. В голове медленно ворочались мысли. Вот, значит, какая скверна в этих землях. Жуть. Это ж какая паскуда до такого додумалась? Полторы тысячи лет уж язва не зарастает. А почему? Неужто у Созидателя нет на это сил? Священник говорил, что есть сила выкинуть, но не уничтожить. Дескать, пророк Арен это говорил, тёзка мой. Видел я его изображение в Меканире, когда ездил туда. Впечатление незабываемое. Я-то думал, почему меня некоторые местные сторонятся, а оказывается, похож я на этого пророка, что брат родной. Даже имя то же. Помню, бысто я оттуда сбежал, не нужно мне такого счастья. С тех пор и не доверяю я его пророчествам. Понимаю, что зря, а сделать с собой ничего не могу.

[Обсудить на форуме](#)